

ПЕДАГОГИКА

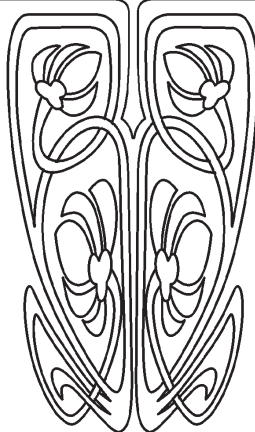
УДК 371.21

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ШКОЛАХ ГУЛАГ НКВД СССР В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

Волошин Денис Владимирович –
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России
E-mail: sdf111@sibmail.com

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В статье рассматриваются особенности кадрового отбора и приёма пенитенциарного персонала в школы Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР во время Великой Отечественной войны. Проводится анализ архивных материалов, впервые вводимых в широкий научный оборот и раскрывающих вопросы становления системы школ ГУЛАГ НКВД СССР в 1941–1945 гг. и профессиональной подготовки пенитенциарного персонала. Делаются выводы, что поиск эффективных организационно-педагогических моделей функционирования системы учебных заведений ГУЛАГа привёл к реорганизации имевшихся школ по подготовке пенитенциарного персонала и зарождению новых, а накопленный при этом историко-педагогический опыт может быть использован в современных воспитательных и образовательных процессах.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, история образования, ГУЛАГ, пенитенциарный персонал.

Проблемы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в школах ГУЛАГ НКВД СССР в Великую Отечественную войну и пути их решения в отечественной историко-педагогической науке практически не изучены. Они не стали предметом специальных исследований, хотя представляют несомненный интерес для педагогической науки в условиях современного реформирования отечественной правоохранительной системы. Актуальность исследования можно проиллюстрировать словами доктора юридических наук С. А. Егорова: «Всё творимое в отрыве от исторических традиций рано или поздно обрекается на неудачу. Только исторически выверенные ценности переходяще значимы» [1, с. 29].

Ко времени образования в марте 1941 г. в НКВД СССР единого централизованного Управления учебных заведений ведомственная педагогическая система подготовки пенитенциарного персонала в стране была представлена лишь краткосрочными образовательными курсами. Существовавшие тогда школы ГУЛАГа располагали незначительным количеством обучающихся и ограничивались подготовкой сотрудников служебного собаководства, оружейных мастеров и военизированной охраны исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ). Имевшиеся учебные заведения НКВД практически не готовили пенитенциарный персонал, непосредственно работавший с заключёнными в ИТУ, хотя еще в августе 1940 г. Народный комиссариат внутренних дел предполагал разработку мероприятий «по организации школы по подготовке руководящих работников ГУЛАГа численностью 300 чел.» [2, л. 106 об.].

Начало Великой Отечественной войны изменило деятельность не только лагерной системы страны, но и учебных заведений ГУЛАГа, фактически подтолкнув должностных лиц ведомства к активному поиску инновационной организационно-педагогической модели ускоренной профессиональной подготовки пенитенциарного персонала для собственных нужд и обеспечения замещения ушедших на фронт сотрудников. За три первых военных года, как отмечал в своём докладе народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии начальник ГУЛАГа В. Г. Наседкин, «было мобилизовано и передано в ряды Красной Армии 117 000 человек основных кадров исправительно-трудовых лагерей и колоний, в том числе 93 500 человек из военизированной охраны» [3, с. 273]. При этом не могла не проявиться проблема резкого ухудшения качественного состава кадров ИТУ. Это объясняется, прежде всего, привлечением на работу лиц, не подлежащих призыву в армию по состоянию здоровья и возрасту, а также женщин. Подавляющее большинство вновь набранных сотрудников не только не имели соответствующей профессиональной подготовки, но даже теоретически не были знакомы со спецификой работы в местах лишения свободы. Положение усугублялось еще и тем, что большинство из них имело слабую общеобразовательную подготовку. Такой персонал обеспечивал только минимальные задачи охраны заключенных и использования их труда.

Для осуществления полного комплекса пенитенциарных задач в ИТУ следовало заняться профессиональной подготовкой вновь прибывшего на службу пенитенциарного персонала, что стало возможно лишь во второй половине Великой Отечественной войны. Решением этого вопроса объяснялась начавшаяся в конце лета 1943 г. масштабная организация школ подготовки пенитенциарного персонала ГУЛАГа, или, как было принято называть в то время, «работников лагерного сектора». «Для обеспечения возросшей потребности в руководящих кадрах среднего звена лагерей и колоний НКВД, покрытия некомплекта и укомплектования вновь организованных объектов» приказом НКВД СССР № 001458 от 30 августа 1943 г. образуются постоянно действующие школы ГУЛАГа: Северо-Двинская (г. Вельск Архангельской обл.) – «по подготовке начальников лагерных подразделений, с 3-месячным сроком обучения на 200 человек»; Магнитогорская (в ряде архивных документов упоминается как Челябинская [4, л. 71]) – для подготовки начальников частей общего снабжения с аналогичными сроками обучения и наполняемостью; Ухто-Ижемская (пос. Ухта Коми АССР) – начальников и старших инспекторов культурно-воспитательных частей

«с 2-месячным сроком обучения на 200 человек» [5, л. 256; 6, л. 8].

Занятия в школах планировалось начать не позднее 1 октября, общее руководство возлагалось на отдел кадров ГУЛАГа, а «ответственность за своевременную подготовку школ к открытию, оснащение их оборудованием, инвентарем и бесперебойную работу» – на руководителей лагерей и Управлений ИТУ, «при которых организованы школы». Типовой штат состоял из 22 – 26 штатных единиц, из них непосредственно на осуществление образовательного процесса предполагалось 2 или 3 штатных преподавателя и начальник учебной части, ведавший еще и методическим обеспечением учебного процесса. Руководство школами возлагалось на начальника, не имевшего заместителей [5, л. 256].

Этим же приказом принимается Положение о школах ГУЛАГа [5, лл. 256–263], представлявшее собой в рассматриваемый период первый документ, определявший образовательные цели и ставивший педагогические задачи подготовки «руководящих работников лагерного сектора» уровня более высокого, чем могло дать практиковавшееся в то время краткосрочное курсовое обучение на рабочем месте без отрыва от основной деятельности.

Практически в это же время принимается Положение о школе начальствующего состава тюрем НКВД СССР, не входившей в состав ГУЛАГа, но готовившей пенитенциарный персонал для собственных учреждений [6, лл. 211–218]. Изначально основным профилем создаваемой в г. Владимире школы была шестимесячная переподготовка тюремного оперативного состава и дежурных помощников начальников тюрем [7]. В ноябре 1943 г. «для подготовки и переподготовки сотрудников оперативно-чекистских отделов» ИТУ проводятся мероприятия по организации школы соответствующего профиля «в гор. Свердловске с годичным сроком обучения» и наполняемостью в 200 человек [3, с. 274].

16 декабря 1943 г. приказом НКВД СССР № 0450 для подготовки начальников учётно-распределительных и медико-санитарных частей ИТУ в пос. Красная Глинка Куйбышевской области организуется Куйбышевская школа ГУЛАГа. В исследованных документах встречаются различные даты. «Список школ ГУЛАГ, действовавших в 1944 г.», датой открытия всех школ определяет промежутки с 1 по 7 октября 1943 г. [8, л. 11]. В ГА РФ также содержатся сведения об организации Куйбышевской школы на основании приказа НКВД СССР от 16 августа 1943 г. за № 0458 [9, л. 9]. Официальный сайт правопреемника Куйбышевской школы ГУЛАГа – Санкт-Петербургского военного института внутренних

войск МВД России – указывает на 16 декабря 1943 г. как на дату её организации [10].

Таким образом, к концу 1943 г. ГУЛАГ располагал собственной сетью учебных заведений (школ), осуществлявших подготовку руководящего пенитенциарного персонала различных должностных категорий. Это позволило Главному управлению лагерей уже в середине Великой Отечественной войны готовить на собственной образовательной базе специалистов для основных лагерных подразделений и служб.

В середине ноября 1943 г. для упорядочения системы отбора и подготовки пенитенциарного персонала утверждаются единые «Условия приёма в школы ГУЛАГ НКВД по подготовке руководящих кадров лагерного сектора» [9, лл. 2, 2 об.]. В данном документе выделялся ряд педагогических новелл, ставших впоследствии обязательным условием при профессиональной подготовке пенитенциарного персонала. Например, закладывалась концепция разделения образуемых учебных заведений: по направлениям деятельности ведомства; по основным образовательным профилям подготовки; по закреплению за конкретными учебными заведениями определённых должностных категорий. Подобная образовательная дифференциация характерна и для современной педагогической модели функционирования учебных заведений отечественных правоохранительных органов.

Условиями приёма предусматривалась также многоуровневая система отбора кандидатов на учёбу (в ИТУ по месту службы и непосредственно в школах), хотя к ним и не предъявлялось никаких психолого-педагогических требований профессионального характера [9, л. 2]. Отбор кандидатов для подготовки осуществлялся кадровыми подразделениями пенитенциарных учреждений на местах, которые были обязаны руководствоваться при этом: профессиональным цензом – «из числа работников, имеющих практический опыт лагерной работы»; должностными показателями – «преимущественно из инспекторского состава»; возрастными данными – «от 20 до 40 лет»; по образовательным условиям – «в объёме не менее 5 классов средней школы»; медицинскими параметрами на основании заключения врачебной комиссии – годные по состоянию здоровья «к учёбе и работе в органах НКВД по линии исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД»; политико-дисциплинарными требованиями – «характеризующиеся с положительной стороны по служебной и политической линии», указываемыми в служебно-политической характеристике; критерием благонадежности – при отсутствии на кандидата «компрометирующих материалов по спецпроверке», что указывалось в специальной справке с её результатами. Непосредственно «в

школах кандидаты подвергаются приёмным испытаниям по русскому языку и политподготовке, а также повторному медосмотру», после чего «выдержавшие испытания и отвечающие условиям приёма приказом начальника школы зачисляются в число слушателей школы» [9, л. 2 об.].

Однако эта многоуровневая система первоначальной проверки (на местах и в школах) грамотности, идеологической и медицинской подготовленности кандидатов к учёбе в условиях войны и тотального дефицита компетентного персонала всё же давала сбои, а достаточно жестко декларируемые условия отбора кандидатов на учёбу не всегда в полном объёме претворялись в практику учебных заведений. Так, в циркуляре «О первом наборе и выпуске Центральной школы ГУЛАГ» в апреле 1945 г. говорится: «В результате недооценки вопросов подготовки руководящих кадров лагерного сектора и несерьёзного отношения к отбору кандидатов в Центральную школу ГУЛАГ <...> попали бывшие судимые, даже из числа к/р (очевидно, контрреволюционеров. – Д. В.), недисциплинированные, малограмотные, больные» [11, л. 52]. Стоит отметить, что, в сущности, предложенная система отбора кандидатов на учёбу показала свою жизнеспособность и применяется в учебных заведениях правоохранительных органов, с учётом современных психолого-педагогических и организационно-образовательных подходов до настоящего времени.

Командированные в школы для обучения помимо паспорта, воинских и специальных документов к концу 1943 г. при себе «должны иметь одежду и обувь, годные к носке, а также не менее 2-х пар нательного белья» [9, л. 2 об.]. К лету 1944 г. курсанты (с начала 1944 г. в кадровых документах ГУЛАГа пошло разделение: в школах — курсанты, на курсах — слушатели, однако соблюдалась эта градация далеко не всеми и не всегда), отправлявшиеся на учёбу в школы ГУЛАГа, должны были дополнительно «брать с собой»: краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной Войне Советского народа», учебники по русскому языку и географии определённых авторов, постельные принадлежности: простыни, подушки, одеяло (кроме командированных в Куйбышевскую школу) [9, л. 51].

Так как время было военное, особым циркуляром разъяснялась организация питания обучающихся: снабжение питанием происходит за плату, но продовольственные карточки выдавались не согласно ранее (до направления на учёбу) занимаемой должности, а по той, по которой сотрудник проходит подготовку [9, л. 8]. Можно предположить, что в военное время это обстоя-

тельство могло быть у претендентов на обучение дополнительным стимулом, мотивацией к направлению на учёбу по вышестоящей должности. Кроме того, питание сверх установленных карточками норм можно было осуществлять за счёт продуктов подсобного хозяйства. Например, при Куйбышевской школе ГУЛАГа с целью «создания собственной продовольственной базы» был организован «сельско-хозяйственный исправительно-трудовой лагерь», списочной численностью «з/к 250 чел., из них 70 бесконвойных» [9, лл. 43, 78]. Условиями приёма определялся также порядок выплаты обучающимся зарплаты и суточных и гарантировалось сохранение за их семьями всех видов «прав и льгот, которыми пользовались откомандированные на учёбу» [9, л. 2 об.].

Несмотря на военное время условия приёма и обучения в школах ГУЛАГа не выглядят, на наш взгляд, слишком сложными. Напротив, за исключением свойственной тому времени политизированности, обучающийся персонал получал ряд, пусть и весьма условных, но актуальных преимуществ перед оставшимися на работе: направление на учёбу могло рассматриваться и как возможное занятие в будущем вышестоящей должности, и как выдвижение, выражаясь современным языком, в кадровый резерв, и как мера поощрения; учебные заведения организовывались в городах или непосредственной близости к ним, тогда как многие объекты ГУЛАГа размещались в отдалённой или труднодоступной местности; дополнительное питание, организованное за счёт подсобных хозяйств при школах, часто было невозможно по месту дислокации многих ИТУ ввиду климатических, географических условий и т.д.

Подготовка пенитенциарного персонала становится ещё более необходимой «по мере очищения нашей территории от немецких захватчиков», так как «потребность в кадрах всё больше и больше будет возрастать. Следовательно, работа по подготовке и выдвижению новых кадров приобретает ещё большее значение» [9, л. 49].

С марта 1943 г. решение этой задачи возлагалось на впервые созданное в отделе кадров ГУЛАГа учебное отделение, наделённое функциями методического обеспечения, организации и контроля профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации пенитенциарного персонала ГУЛАГа [4, л. 7]. Так, за 1945 г. сотрудниками учебного отделения было разработано 12 программ подготовки по двум «новым профилям» образовательных должностных категорий [12, л. 13]. Но деятельность учебного отделения не ограничивалась собственно методической работой – его сотрудниками только за 1944 г. осуществлено более 10 выездов в школы ГУЛАГа [11, л. 8], а учебным заведениям «отослано» в числе

прочего «6000 тетрадей, 250 кг. бумаги, 6700 карандашей и др. канцпринадлежности» [11, л. 9].

Поиск эффективных организационно-педагогических моделей функционирования системы учебных заведений ГУЛАГа привёл руководство ведомства к необходимости реорганизации имевшихся школ по подготовке пенитенциарного персонала и созданию новых.

Во исполнение приказа НКВД СССР № 0195 от 18 сентября 1944 г. происходит расформирование ранее созданных школ ГУЛАГа с преобразованием Куйбышевской школы в Центральную школу ГУЛАГа по подготовке руководящих кадров лагерного сектора, с обращением всех «имущественно-материальных ценностей», в первую очередь, на её нужды [9, л. 85]. Эта дата считается официальным днём образования ведущего, на тот момент, образовательного центра ГУЛАГа [13, с. 456]. Лимит обучающихся определялся в 500 человек, дополнительно 129 человек являлись в резерв учащихся [10, л. 106], срок подготовки устанавливался в пять месяцев, укомплектованность преподавательским составом составила 100% (32 человека), непосредственно образовательная деятельность началась 10 ноября 1944 г. [12, л. 8 об.].

Интересен факт, что «Условия приёма» в Центральную школу ГУЛАГа были утверждены 10 мая 1945 г. [11, л. 60], т.е. уже после состоявшегося 21 апреля 1945 г. первого выпуска курсантов [11]. Рассматриваемый документ не имел в общих положениях принципиальных различий от утверждённых ещё в ноябре 1943 г. условий приёма в периферийные школы ГУЛАГа [9, лл. 2, 2 об.].

Однако отличительные особенности всё же присутствовали. Центральная школа ГУЛАГа, в отличие от расформированных, осуществлявших подготовку максимум по двум должностным категориям, являлась многопрофильным учебным заведением по подготовке начальников лагерных подразделений и частей, а также инспекторского состава и счётных работников по восьми специальностям ИТУ – это первая отличительная особенность. Набор в школу производился по разрядке отдела кадров ГУЛАГа как из числа сотрудников, имевших опыт лагерной работы, так и – второе отличие – не работавших в системе НКВД, отбираемых через партийные, комсомольские и советские организации [11, л. 60]. На наш взгляд, в этом заключалась возможность не только ротации кадров внутри системы НКВД, но и формирования кадрового потенциала ведомства согласно идеологической доктрине того времени. Третье отличие прямо вытекает из второго и определяет требования к кандидатам на обучение: сотрудники НКВД поступают в школу в возрасте до 40 лет, а не работавшие в системе – до

35 лет. Образовательный ценз для действующих сотрудников «в объёме не ниже 5 классов средней школы» также выгодно отличался от кандидатов, не имевших опыта лагерной работы, – «в объёме не ниже 7 классов средней школы» [11, л. 60].

По результатам анализа проблемы обучения в школах ГУЛАГа в документах за 1944 г. сделаны выводы: в 4 первоначально образованных школах имеется 9 штатных преподавателей и ещё 65 «принятых», т.е. проводящих занятия по совместительству, как правило, это были практические руководящие работники ИТУ и системы НКВД. «Основными недостатками в работе школ являются – недоукомплектование школ переменным составом и невыполнение многими объектами условий приёма в школы» [12, лл. 8, 8 об.]. Отчасти в ряде случаев подобные проблемы остаются актуальными для системы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала и в настоящее время.

Создание в годы Великой Отечественной войны системы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в школах ГУЛАГа сопровождалось сложностями организационного и педагогического порядка: сказывалось отсутствие специалистов, подготовленных для педагогической деятельности, помещений, подходящих для учебного процесса, отлаженного механизма откомандирования на учёбу и т.д. Однако напряжённая организационно-педагогическая деятельность школ ГУЛАГа принесла свои результаты: в тяжёлых военных условиях было подготовлено более 2200 компетентных специалистов (подсчитано мною по [12] и [14]), внёсших значимый вклад в укрепление отечественных правоохранительных органов, в том числе в послевоенный период.

Востребованные временем школы подготовки руководящих кадров лагерного сектора ГУЛАГ НКВД СССР прошли свой тернистый и стремительный путь в годы Великой Отечественной войны не напрасно, о чём может говорить наличие действующего правопреемника Куйбышевской школы ГУЛАГа [10]. Педагогический опыт их преподавательского и командного состава был востребован при формировании системы учебных заведений ГУЛАГа, а позднее – при организации и функционировании образовательных учреждений системы НКВД (МВД) СССР.

Историко-педагогический опыт становления и развития профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в школах ГУЛАГа, приобретённый в годы Великой Отечественной войны, не только познавателен теоретически, но и применён практически при изучении истории ГУЛАГа и профессиональной подготовки его персонала, выявлении современных организационно-педагогических тенденций, характерных для

развития теории и практики профессиональной подготовки пенитенциарного персонала, реформирования образовательных учреждений отечественной правоохранительной системы, а также использован в современных воспитательных и образовательных процессах.

Список литературы

1. Егоров С. А. Место дисциплин историко-правового цикла в системе юридического образования // Государство и право. 2011. № 10. С. 29–34.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 58.
3. ГУЛАГ : Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000. 888 с.
4. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 883.
5. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 672.
6. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 669.
7. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний : вчера и сегодня. URL: http://www.vui-fsin.ru/history_spravka.htm (дата обращения: 16.03.2013).
8. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 888.
9. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 882.
10. История института. URL: <http://www.spvi.ru/history> (дата обращения: 21.03.2013).
11. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 884.
12. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 885.
13. МВД России : энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М., 2002. 624 с.
14. ГА РФ. Ф. 9414 Оп. 1. Д. 886.

Training in Schools of GULAG NKVD USSR During the Great Patriotic War

D. V. Voloshin

FSEI AVT Tomsk institute of advanced training of the FSP of Russia
10, Govorova, Tomsk, 634057, Russia
E-mail: sdf111@sibmail.com

The article considers the peculiarities of personnel selection and recruitment of penitentiary staff in schools of GULAG NKVD USSR during the Great Patriotic War. Analyzed archival materials, first introduced in a scientific use, identified problems of development of school system GULAG NKVD USSR in 1941–1945 and professional training of penitentiary staff. Conclusions are made that the search of effective organizational and pedagogical model of functioning of school system Gulag led the reorganization of the existing schools for training of penitentiary staff and the creation of new, and gained during this historical and pedagogical experience can be used in modern training processes.
Key words: training, history of education, GULAG, penitentiary staff.

References

1. Egorov S. A. Mesto distsiplin istoriko-pravovogo tsikla v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya (Law history disciplines position in the juridical education system). *Gosu-*

1. *darstvo i pravo* (State and Law), 2011, no. 10, pp. 29–34.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* (State archive of the Russian Federation) (dalee – GA RF), fond (fund) 9401, opis (inventory) 1, delo (folder) 58.
3. *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerey. 1918–1960* (GULAG: Main department of camps. 1918 – 1960). Moscow, 2000. 888 p.
4. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 883.
5. GA RF, f. 9401, i. 1, f. 672.
6. GA RF, f. 9401, i. 1, f. 669.
7. *Vladimirskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii: vchera i segodnya* (Vladimir law institute of the FPS of Russia: yesterday and today). Available at: http://www.vui-fsin.ru/history_spravka.htm (accessed 16 March 2013).
8. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 888.
9. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 882.
10. *Istoriya instituta* (The history of the Institute). Available at: <http://www.spvi.ru/history/istoriya-instituta.html> (accessed 21 March 2013).
11. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 884.
12. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 885.
13. *MVD Rossii: entsiklopediya* (MIA of Russia: encyclopedia). Moscow, 2002. 624 p.
14. GA RF, f. 9414, i. 1, f. 886.

УДК 37.01

СИСТЕМО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕДАГОГИКИ

Корчагин Владимир Николаевич –

доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарной подготовки в системе профессионального образования, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, Казань
E-mail: korchaginpnz@mail.ru

В статье раскрываются законы системного синергетизма (систем, гармонии, системогенеза, движения, развития и саморазвития, сообразности, синергетизма), которые в своем единстве определяют синергетическую самоорганизацию всех систем разной природы, в том числе и педагогических, и наряду с устоявшимися законами материалистической диалектики (борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количества в качество) составляют методологическую основу современной педагогики. Существование и развитие педагогических систем обеспечивается не только противоречиями, но и синергетическим (согласованным) взаимодействием элементов целого.

Ключевые слова: системно-синергетическая философия, закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон сообразности, закон синергетизма.

Педагогическая наука в настоящее время находится в такой проблемной ситуации, разрешая которую она неизбежно должна сменить философию воспитания и образования, основу которой составляют законы диалектического материализма, включающие три устоявшиеся версии: единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количественных изменений в качественные.

Эти законы диалектики, давно принятые отечественной педагогикой в качестве методологической основы и до сих пор внедряющиеся в реальную, потенциальную и прогностическую практику образования, не смогли обеспечить преодоление системного кризиса образовательного пространства, поскольку существующая

методология не только тормозит развитие педагогической мысли, но и во многих отношениях дезориентирует педагогическую науку. Это связано, в первую очередь, с тем, что вся классическая и неклассическая философия, особенно марксистско-ленинская, давала не совсем объективные представления об общих законах развития. «Главная причина нынешнего философского кризиса, – подчеркивает Н. М. Таланчук, – усматривается в методе научного познания, то есть в методологии. Большинство ученых сошлись в выводе: прежняя методология ошибочна потому, что она базируется на линейном подходе к изучению явлений действительности. Такой подход ограничен. Он не позволяет понять целостную картину мира и происходящих в нем процессов. Основываясь на нем, люди впадают в ошибки и заблуждения в принятии решений, в осуществлении практических действий, в устройстве своей жизни. Он порождает линейное мышление и поведение у людей, формирует у них линейную картину мира, линейные представления о развитии» [1, с. 9–10].

Понятно и без специальных доказательств, что все теории воспитания и обучения личности, разрабатывавшиеся на основе линейного мышления, линейной философии и методологии, не могли быть объективными, так как они изначально базировались на однобоком представлении о законах развития, в том числе развития личности. Анализ состояния традиционной педагогики